

К ВОПРОСУ О СОСТАВЕ ТАК НАЗЫВАЕМЫХ НЕОПРЕДЕЛЁННО-ЛИЧНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

Е.В. Грудева

(Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург)

egrudeva@mail.ru

Автор статьи реализует подход, связанный с разграничением трёх механизмов ненасыщения обязательных семантических валентностей в предложении/высказывании (редукция, эллипсис, компенсация), в анализе неопределённо-личных предложений. Особое внимание уделяется высказываниям, в состав которых входят сирконстанты с семантикой места.

В отечественной русистике в типологии простых односоставных предложений традиционно выделяется такая структурная разновидность, как неопределённо-личные предложения (НЛП). В Грамматике-60 НЛП трактуются следующим образом: «Неопределённо-личными называются односоставные предложения, в которых главный член выражен глаголом в форме 3-го лица мн.ч. наст. или буд. времени либо формой мн.ч. прош. времени изъявительного наклонения и обозначают действия, совершаемое неопределёнными лицами, например: *Нам пишут о новых достижениях строителей; Мне сообщили приятную новость; В магазин привезли новые книги; Скоро в магазин привезут новые учебники*» [Грамматика 60: 5]. Указывается, что «неопределённо-личные предложения употребляются в тех случаях, когда в предложении говорится о личном, но обобщённом действии, поступке безотносительно к точному обозначению действующих лиц» [Там же].

Там же при перечислении семантических оттенков «неопределённо-личности» отмечается: «В тех случаях, когда в неопределённо-личном предложении присутствует общее указание на место, где происходит действие, действующее лицо мыслится наиболее обобщённо, например: *В колхозе собрали богатый урожай; У нас хотят построить новую школу*» [Там же: 6-7].

Вопрос о квалификации конкретного высказывания в качестве реализации неопределённо-личного предложения¹ решается в

¹ Термины «предложение» и «высказывание» используются как обозначение единицы «эмической» и «этической». Согласно такому разделению, употребление оборота «эллиптическое предложение» некорректно, т.к. «предложение» как единица языка не может быть эллиптическим, эллиптироваться могут обязательные компоненты (т.е. компоненты, образующие *предложение*) в

рамках более широкого вопроса о полноте / эллиптичности высказывания. Если воспользоваться терминами теории членов предложения, то можно сказать, что отсутствие подлежащего в каждом отдельно взятом высказывании ставит перед лингвистом задачу определить, предложение какого типа (в других терминах – какая структурная схема предложения) – двусоставное / односоставное – реализовано в данном высказывании. Иными словами, должен быть решён вопрос о том, является ли нормой отсутствие подлежащего для конструкций такого типа.

Отправляясь от идей В.Б. Касевича о синтаксической иерархии в виде четырёхъярусной структуры: ядерная синтаксема (в типичном случае – глагол), актанты, сирконстанты, определения [Касевич 1977; 1988], ранее мы предлагали различать три механизма «незаполнения пустых мест» при глаголе-вершине высказывания: 1) эллипсис (контекстное *опущение* тех или иных элементов высказывания); 2) редукция (языковая ситуация *запрета* на синтаксическое выражение того или иного (семантического) аргумента); 3) компенсация (ситуация *замещения* места актанта сирконстантом, в результате чего происходит полное или частичное снятие неполноты высказывания) [Грудева 2002; 2003а; 2003б].

С указанной точки зрения неопределённо-личные предложения, главной структурной особенностью которых признаётся отсутствие первого актанта (или подлежащего – в терминах теории членов предложения), подпадают под действие механизма редукции. Отсутствие первого актанта в данном случае – не результат эллиптирования, которое предполагает возможность подстановки не выраженного в высказывании, но подразумеваемого актанта, при этом важно, что

пределах *высказывания* – речевой реализации предложения.

общая семантика конструкции при такого рода подстановках не должна нарушаться. В данном случае отсутствие первого актанта – результат редукции, т.к. операция вставки без изменения общей семантики конструкции не может быть произведена.

Понятие компенсации (без использования данного термина) впервые было предложено В.Б. Касевичем [Касевич 1998] в качестве объяснения эффекта снятия неполноты высказывания при невыраженности в нём одного (или более) актанта за счёт введения в высказывание факультативного компонента – разного рода сирконстантов: «Сравнивая примеры наподобие *Он бьёт* и *Он бьёт больно*, мы можем отметить, что в первом случае перед нами эллиптическое высказывание (отсутствует II актонт с пациентивным значением), в то время как во втором возможна трактовка конструкции в качестве законченного предложения, хотя II актонт по-прежнему отсутствует, вторая валентность глагола остаётся ненасыщенной» [Касевич 1998: 218]. Другой пример того же явления: глагол *объяснить* семантически трёхвалентный, предполагаются места для трёх обязательных «участников» ситуации: агенс (кто), содержание (что) и адресат (кому). В высказываниях (1) не выражен один из обязательных «участников» ситуации – адресат объяснения, но сирконстанты *доступно*, *непонятно* компенсируют отсутствие третьего актанта, т.к. в своей семантике содержат указание на экспериенцера: «доступно», «непонятно» – это оценка, данная теми, кто воспринимает «объяснение».

Он объяснил всё доступно;

Он непонятно объяснил задачу (1)

В.Б. Касевич предложил семантическое объяснение этому с точки зрения формального синтаксиса парадоксу: «При трактовке семантической структуры высказывания *Он бьёт больно* компонент «больно» есть основания считать второпорядковым предикатом, соответствующая валентность которого замещается пропозицией с первопорядковым предикатом «X бьёт Y-а». Когда же пропозиция занимает место термина в составе другой пропозиции, она обнаруживает тенденцию к «свёрнутому» выражению, т.е. к оставлению части аргументов без их актанных соответствий» [Касевич 1998: 218].

В некотором смысле сходный эффект наблюдается в высказываниях, структурно представляющих собой неопределённо-личные предложения, в состав которых входят словоформы с семантикой места, синтаксически выполняющие функцию сирконстантов; как правило, такого рода сирконстанты занимают в соответствующих высказываниях инициальную – тематическую – позицию (2).

В армии требуют дисциплину;

По радио рассказали о случившемся;

На экзамене спросят обо всём;

В библиотечной столовой продают кофе;

В кинотеатре показывают фильм и т.п. (2)

Сходство с эффектом компенсации проявляется в том, что при удалении такого рода сирконстантов из соответствующих высказываний последние, скорее, воспринимаются как эллиптические, нежели полные неопределённо-личные, ср. (3).

Требуют дисциплину;

Рассказали о случившемся;

Спросят обо всём;

Продают кофе;

Показывают фильм (3)

Однако при наличии соответствующих сирконстантов мы получаем высказывания, способные существовать автономно, без опоры на контекст, что и является показателем их неэллиптичности [см. Касевич 1988: 95]. Как можно видеть, ядерным синтаксемам во всех приведённых высказываниях семантически соответствуют трёхвалентные функторы; во всех приведённых высказываниях на поверхностном уровне реализована только вторая валентность, две другие обязательные валентности, соответствующие семантическим ролям агенс и адресат, не насыщены, что, конечно же, с точки зрения структуры должно привести к эллипсису. Однако эффекта эллипсиса не наблюдается именно за счёт введения сирконстантов с семантикой места – *в армии*, *на экзамене*, *в библиотечной столовой*, *в кинотеатре*. Семантически эти «места» указывают на ситуацию, знание о которой подразумевает и знание о таких участниках, как агенс и адресат. Так, компонент *в армии* в высказывании *В армии требуют дисциплину* ограничивает сферу подстановки на роль агенса и адресата знанием внеязыковой ситуации: что такое армия, какие там взаимоотношения и кто от кого может требовать дисциплину. То же с ситуацией, обозначенной компонентом *на экзамене* в высказывании *На экзамене спросят обо всём*: предполагается, что носители языка знают, что такое экзамен, каковы его цели, состав участников и распределение ролей между ними.

В каком-то смысле можно было бы говорить об отдельном классе (подтипе) неопределённо-личных предложений, к которому принадлежат рассмотренные высказывания с трёхвалентным глаголом в вершине. Специфика этого (под)типа НЛП заключается в том, что неопределённым в них за счёт невыраженности является не только аргумент первого ранга, т.е. производитель действия, но и третьего ранга – обычно лицо, выполняющее функцию адресата, реципиента.

С точки зрения вопроса о насыщении обязательных валентностей и возможных причин ненасыщения той или иной валентности (в виде указанных выше трёх механизмов) рассмотренные высказывания можно трактовать следующим образом: отсутствие первого актанта в каждом из высказываний обусловлено действием механизма редукции (т.е. правила русского языка «запрещают» в НЛП поверхностное выражение первого актанта); отсутствие же третьего актанта обусловлено действием механизма компенсации (вынесенные в инициальную позицию сирконстанты как необязательные компоненты высказывания компенсируют отсутствие на поверхностном уровне обязательного участника ситуации).

Сходные проблемы рассматриваются в работе А.Д. Шмелёва «Типы «невыраженных валентностей» [Шмелёв 1998]. Автор предлагает различать две дихотомии: «облигаторная – необлигаторная валентность» и «обязательная – факультативная валентность». В частности, предлагается следующее определение облигаторной валентности: «Валентность считается облигаторной, если она непременно должна быть заполнена при употреблении соответствующей единицы; при этом допускается конситуативное заполнение данной валентности. <...> Таким образом, (семантические) облигаторные валентности лексической единицы в точности соответствуют вопросам, ответами на которые обязан располагать говорящий, употребивший данную единицу» [Шмелёв 1998: 168]. И далее: «Подчеркнём, что разграничение облигаторных и необлигаторных валентностей не совпадает с разграничением обязательных и факультативных валентностей, используемых в работах представителей Московской семантической школы. Так, все четыре упомянутые выше валентности глагола *уехать* (ранее в цитируемой статье упоминались следующие валентности глагола *уехать* – «кто?», «откуда?», «куда?» и «на чём?» – Е.Г.) являются семантически обязательными – в том смысле, что, не обращаясь к ним, едва ли можно истолковать этот глагол; однако облигаторными оказываются лишь валентности «кто?» и «откуда?». С другой стороны, синтаксически обязательной является лишь валентность «кто?», поскольку лишь при её внешней невыраженности соответствующее предложение оказывается синтаксически неполным. В то же время валентность «откуда?» может оставаться внешне невыраженной в синтаксически полном предложении, напр. *Вчера Петя уехал на юг*. Если понятие обязательных и факультативных валентностей призвано, едва ли не в первую очередь, моделировать сочетаемость языковой единицы, то понятие облигаторной валентности задаёт коммуникативные условия её употребления. Оно позволяет отразить компоненты ситуации, знание которых коммуникантами необходимо для корректного употребления и понимания данной

языковой единицы» [там же; разрядка везде авторская].

В приведённой пространной цитате как минимум два утверждения требуют комментариев. Первое – это тезис, согласно которому, применительно к глаголу *уехать*, лишь валентность «кто?» является синтаксически обязательной, потому что, как считает автор цитаты, только при её внешней невыраженности предложение оказывается синтаксически неполным. Следует заметить, что не всякая внешняя невыраженность валентности «кто?» (в данном случае применительно к конструкциям с глаголом *уехать*) приводит к синтаксической неполноте (ср. неопределённо-личные, императивные предложения). Второе замечание связано с утверждением о том, что «[В] то же время валентность «откуда?» может оставаться внешне невыраженной в синтаксически полном предложении, напр. *Вчера Петя уехал на юг*». Как видим, в качестве примера приводится высказывание, в котором наблюдается явление, аналогичное рассмотренному нами ранее в настоящей статье под названием «компенсация». Автор цитаты отмечает «внешнюю невыраженность» облигаторной валентности «откуда?» и при этом полноту предложения; однако ни слова не говорит о том, за счёт чего возникает эта полнота при отсутствии внешней выраженности облигаторной валентности.

Думается, что при решении задач подобного рода необходимо помнить слова С.Д. Кацнельсона: «Разграничивая валентность обязательную и факультативную, мы должны всякий раз обращать внимание на то, имеем ли мы дело с содержательным или формальным планом. Между этими планами не существует полного параллелизма и в вопросах валентности. Факультативный в формальном плане комплемент может, в частности, оказаться обязательным в содержательном плане. Так, в предложении *Он сейчас читает* (т.е. 'занят чтением') прямой комплемент отсутствует и, следовательно, формально необязателен. Но в содержательном плане он обязателен. Предикативное значение 'читать' непременно содержит в себе «место» не только для 'читающего', но и для 'читаемого'. Если в данном предложении предмет чтения не упоминается, то потому лишь, что по условиям речевой ситуации он оказался ненужным. Выдвигаемые нами понятия формальной и содержательной валентности могут быть в терминах трансформационной грамматики определены как валентность «поверхностная» и «глубинная»» [Кацнельсон 2002: 196].

Неопределённо-личные предложения представляют интерес в плане проявления своей специфики также и с точки зрения коммуникативной организации высказывания. Существенной чертой НЛП в этом отношении является то, что, как правило, в тематическую (инициальную) позицию выносятся с формальной

точки зрения либо сирконстанты (как в ранее рассмотренных примерах), либо выраженные (обязательные) участники ситуации, ср.(4).

Мне принесли пальто;

Нам предложили работу (4)

Такое структурное и линейное расположение компонентов в пределах высказывания с семантической точки зрения вполне объяснимо: в русском языке категория подлежащего в прототипических конструкциях коррелирует с категорией темы высказывания (в терминах актуального членения предложения). Неопределённо-личные предложения – это такие с семантической точки зрения конструкции, в которых информация о действующем лице отсутствует, хотя сам факт наличия действующего лица в семантике конструкции подразумевается. Поэтому темой такого высказывания выступает всё, что угодно, только не действующее лицо (о котором, как правило, ничего не известно, если исходить только из семантики высказывания). Поскольку тема тяготеет к инициальной позиции, то в НЛП инициальную позицию занимают компоненты, выполняющие функцию темы.

В то же время как будто бы возможна реализация НЛП в высказываниях, где тематическая (инициальная) позиция ничем не заполнена, ср.: *Стучат; Кричат* и т.п. Применительно к такого рода высказываниям вполне применима трактовка коммуникативной организации высказываний типа (5), предложенная В.Б. Касевичем [см. Касевич 1988].

Стучит дятел (5)

Как известно, высказывания подобного рода служат поводом для разногласий в решении вопроса о том, что является в них темой, и даже в вопросе о самом факте наличия темы в такого рода высказываниях. В.Б. Касевич предложил следующее возможное решение: «...в качестве темы мы признаем не выраженный в высказывании «неопределенный локализатор» типа ‘здесь’; чаще всего он указывает на локализацию речевого акта. Действительно, когда некто говорит *стучит дятел*, то он фактически описывает — с данной точки зрения — ситуацию в том месте, где он находится, реально или мысленно, или как-то «отсчитывающуюся» от этого места: *Здесь (там, недалеко от меня, вдалеке) стучит дятел*. Соответственно темой будет ‘здесь’ и т.п., а ремой — ‘стучит дятел’» [Касевич 1988: 91].

Как видим, состав так называемых неопределённо-личных предложений позволяет обнаружить среди казалось бы синтаксически и семантически однородного класса конструкций довольно интересные разновидности как с точки зрения формального состава, так и с точки зрения коммуникативной организации. В основе же этой спецификации конструкций типа НЛП, в свою

очередь, лежит такой признак, как валентностный класс глагола.

Список литературы

- 1) Грамматика русского языка. Т. 2. Синтаксис. Ч. 2. М., 1960.
- 2) Грудева Е.В. Экспериментальное изучение валентности русского глагола // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2002. № 6. С. 95-98.
- 3) Грудева Е.В. О возможной функциональной эквивалентности актантов и сирконстантов // Материалы XXXII международной филологической конференции (11-15 марта 2003 г., Санкт-Петербург). Ч. 1. – СПб, 2003а. С. 48-53.
- 4) Грудева Е.В. О высказываниях с трёхвалентным глаголом в вершине // Слово. Сборник научных статей памяти Л.Я. Маловицкого и М.И. Сидоренко. Череповец: Изд-во ЧГУ, 2003 г. С. 57-63.
- 5) Касевич В.Б. Арабские глагольные породы и системные связи семантики каузатива // Африка: общества, культуры, языки. Материалы выездной сессии Научного совета [по проблемам Африки], состоявшейся в Санкт-Петербурге (май, 1996). Отв. ред. И.В. Следзевский, Д.М. Бондаренко. М., 1998.
- 6) Касевич В.Б. Семантика. Синтаксис. Морфология. М.: Наука, 1988.
- 7) Касевич В.Б. Элементы общей лингвистики. М.: Наука, 1977.
- 8) Кацнельсон С.Д. Типология языка и речевое мышление. М.: УРСС, 2002.
- 9) Шмелёв А.Д. Типы «невыраженных валентностей» // Семантика и информатика. Сборник научных статей. Вып. 36. М.: Русские словари, 1998. С. 167-176.